

● ТЕАТР

ГРАЖДАНСКАЯ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ

Еще далеко до третьего звонка, а спектакль уже начался. Нет, актеры не заигрывают со зрителями, просто они уже вошли в мир спектакля, живут мыслями своих героев и тихо, ненавязчиво готовят нас, пришедших на спектакль, к серьезному и волнующему разговору о жизни. Актеры уже в зале. Бегают по причалу ребятишки в «Татуированной розе», поставленной Б. Голубицким. Разговаривает с куклой Варвара в спектакле, поставленном Е. Курицной. Поют романсы Булата Окуджавы молодые люди в спектакле И. Райхельгауза.

Работы разных режиссеров, а прием один. Точнее, художественный почерк Липецкого драматического театра.

В репертуаре театра есть философский «Закон вечности» и полуфантастический «Сказки старого Арбата», умная шутка А. Хмелика «А все-таки она вертится», трагифарс «Пришел мужчина к женщине». Есть просто драмы и просто ко-

медии. Радует, что спектакли не держатся на одном-двух опытных исполнителях. Они отмечены ансамблем. А это означает, что в спектакле видны все.

Живут мать и дочь-школьница в спектакле «Страсти по Варваре». Отец умер. Мать делает все, чтобы дом оставался домом, чтобы не поселилась в нем вокзальная суэта и гостиничная неуютность. К теплу чужого очага тянется соседка Тонька. У нее тоже есть квартира. В квартире вещи. А дома нет.

В теме женского одиночества актриса Т. Павлова увидела не только каприз судьбы, не только личную вину, но и не обученность части нашей молодежи культуре чувства. Что общего у этой перерезной девичьи с юной Варварой? Почему вместе коротают они вечера? Мыслится, что пьеса О. Павловой не дает ответа, а спектакль отвечает на этот вопрос точно. Не Тоня, не Антонина, а Тонька. Это пренебрежи-

тельное имя не случайность, а существо этого персонажа. Тонька смирилась, привыкла. Она вечная чья-то приживалка. Она потеряла свою личность, а может, и вовсе ее не имела. И вот почувствовала в Варваре яркую неординарную индивидуальность, потянулась к ней.

Так в небольшой роли возникает тема, повод для раздумий.

У актрисы Р. Каревой в роли матери Варвары значительно больше драматургического материала. Многие подсказала ей писательница, но и сама исполнительница любовно и безжалостно, творчески анализирует поступки своей Лилечки. Еще больше простора для фантазии у Каревой в спектакле «Татуированная роза». И тут и там она прежде всего мать. Свой материнский долг она исполняет честно, любит дочь безумно, временами слепо. Тема материнской преданности идет рядом с темой женского одиночества. Актриса вызывает в нас

большую симпатию именно точностью показа женской природы характера.

Наконец, третий вариант темы женского одиночества в спектакле «Триптих для двоих». В трех сценических новеллах совсем неизвестная С. Погребняк. Теперь уже не малокультурная Тонька, не измотанная работой и домом Лилечка, а образованнейшая, вооруженная пониманием искусства и новейшими изысканиями по части укрепления нервной системы молодая, красивая, умная женщина. И вновь она одинока. Хотя рядом проходят и интересуются ею неглупые мужчины. Почему нет у нее дома, семьи, а следовательно и личного счастья? Почему, несмотря на интеллектуальность этой женщины, так бедна и неинтересна её жизнь? Все три героини Погребняк принадлежат к среде интеллигенции. Они нервны и рафинированны. Они живут в выдуманном мире, хотя ирекают вполне земные истины.

Иной скептик наслушается про эти женские судьбы и спросит: а для чего показывает нам их театр? Героинями нашего времени никого из них не назовешь. Поступки обыденные, а то и вовсе подозрительные. Но вспомним, что за каждой судьбой тема, за каждой ролью повод для размышлений. Проблемы, поднятые в пьесах С. Злотникова, О. Павловой, Н. Семенов, в жизни существуют. Искусство не в праве их игнорировать. Хорошо, что театр честен в своих выводах. Он ведет зрителя по лабиринтам чужих заблуждений и выводит к свету истины. Не только женское, но и мужское одиночество волнует театр. Достаточно напомнить о героях «Сказок старого Арбата» и «Возвращения на круги своя». И вот, взвесив груз ошибок и предрассудков, театр бросает на весы меру добра.

Театр открывает нам в обычных, как принято сейчас говорить, нормальных людях неза-

урядные личности, показывает нам человеческие качества, за которые стоит уважать.

Все мысли театра о добре и зле достигают философской высоты в спектакле «Закон вечности». Здесь уже не только конкретные судьбы и поступки, здесь писательское размышление о них, суровость проверки смертию.

Давно не приходилось видеть театр, в котором бы было так интересно и хорошо выстроен репертуар, где одна пьеса продолжает другую, где видна преемственность тем, где притягивает внимание гражданская обеспокоенность тревожными проблемами современности.

Продолжим внутреннее монологи театра. Если вы попали к нам ребенком, выросли вместе с театром, возмужали, вы никогда не попали в сети одиночества, не позаритесь на легкие пути в жизни, не останетесь обделенными счастьем.

Так хочет работать этот театр. В этом суть трудного эксперимента с разновозрастным зрителем. И суть риска, на который пошел главный режиссер В. Пахомов, предоставляя сцену самым разным режиссерам и самым разным драматургам. Хочется пожелать коллективу удачи на этом нелегком пути.

Т. ОРЛОВА.